

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32
Н84

Носов, Константин Сергеевич.

Н84 Гладиаторы : История. Вооружение. Организация зрелищ / Константин Носов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 304 с. — (Лучшие воины в истории).

ISBN 978-5-04-098730-6

Ave, Caesar, morituri te salutant. «Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя» — именно так гладиаторы приветствовали римского императора, отправляясь на арену.

На протяжении восьми столетий, вплоть до IV в. нашей эры, гладиаторские игры были любимым кровавым развлечением римлян. Слава этих бойцов была сродни славе нынешних олимпийцев. Их увековечивали в многочисленных рельефах и мозаиках, изображали на бытовых предметах и в статуэтках, их имена писали на стенах зданий болельщики. Интерес к гладиаторам не угасает и поныне. Литература и кинематограф породили сочувственное отношение к ним как к несчастным жертвам римских пороков, обреченным на смерть.

Так ли было на самом деле, рассказывает новая книга Константина Носова. Из нее вы узнаете историю появления и развития гладиаторских боев, о звериных травлях и казнях животными, потешных морских сражениях (навмахиях). В деталях познакомитесь с организацией и подготовкой ристалищ, видами и вооружением гладиаторов, их социальным статусом и повседневной жизнью.

УДК 94(37)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-04-098730-6

© Носов К.С., 2019
© Голубев В.В. (худ.), 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Предисловие

Итак, перед читателем первая научная книга о гладиаторах, написанная в России. Гладиаторы более или менее постоянно присутствовали в мыслях миллионов наших соотечественников на протяжении практически всего XX века. Правда, все они скрывались под одним именем — Спартак. Мы узнавали о Спартаке из великолепного романа Р. Джованьоли и из скромной повести В. Г. Яна. А также из знаменитой голливудской киноэпопеи, поставленной по роману американского писателя-коммуниста Г. Фаста. Фильм вышел вполне в духе марксистской пропаганды, для чего была совершенно искажена предыстория Спартака. Зато гладиаторские реалии постановщики постарались показать максимально точно, по крайней мере, для 60-х годов прошлого века. Рубеж тысячелетий ознаменовался новым всплеском интереса к гладиаторам. И связан со знаменитым фильмом «Гладиатор» — великолепным по операторскому мастерству и постановочным эффектам, но совершеннейшей «вампуке» по отношению к исторической реальности — событийной, портретной, предметной.

Что касается отечественной науки, то собственно гладиаторы ее не занимали. И только Спартак с его восстанием послужил предлогом для соответствующих разделов в старом исследовании А. В. Мишулина и в популярной книжке П. Карышковского. Но ничего самостоятельного в этих разделах не было, не было, соответственно, и каких-либо открытий.

Прочитав книгу К. С. Носова, читатель сможет познакомиться с максимально полной историей этого интереснейшего явления — искусства римской арены, где в крови и позолоте разворачивались пышные действия, привлекавшие внимание всего Рима, поглощавшие астрономические суммы денег, перемалывавшие жизни тысяч цветущих мужчин и экзотических животных. Все это изложено в книге на основании огромного изученного материала, новейших и полнейших научных исследований и открытий.

*Кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН*

М. В. Горелик

Введение

Гладиаторы были очень популярны в Древнем Риме на протяжении восьми столетий — с IV века до н.э. по IV век н.э. Их увековечивали в многочисленных рельефах и мозаиках, многие статуэтки и бытовые предметы изображали гладиаторов, и их снаряжение, их имена писали на стенах зданий болельщики; гладиаторы не оставляли римлян даже во сне, и существовали специальные сонники, толкующие эти сновидения.

Затем наступил период забвения. С V века по середину XVIII века гладиаторами не интересовались и о них, вероятно, вообще мало кто знал. Новый всплеск интереса к этой теме вызвали находки в 1766 г. предметов гладиаторского вооружения в Помпеях.

С тех пор интерес к теме гладиаторов не оставляет человеческие умы. В XIX веке гладиаторам посвящали картины и романы, в XX — они стали героями кинофильмов. Первой кинолентой, на которой показали арену амфитеатра и травлю осужденных зверями, стал «Кво вадис», снятый в 1912 г. по известному роману Г. Сенкевича. Черно-белый и без спецэффектов, этот фильм тем не менее завоевал огромную популярность. В 1951 г. был снят цветной ремейк «Кво вадис», получивший многочисленные «Оскары». Наконец, в 1960 г. тогда еще молодой режиссер Стэнли Кубрик снял знаменитый фильм «Спартак», обошедшийся в астрономическую по тем временам сумму — 12 млн долларов. За ним последовал значительно более скромный итальянский фильм «Два гладиатора», снятый в совершенно наивной манере. Но самым шумевшим в последнее время является, конечно, блокбастер «Гладиатор» режиссера Ридли Скотта, который отличают прекрасная игра актеров, впечатляющие масштабные съемки и замечательные компьютерные технологии. Однако вряд ли стоит называть фильм «Гладиатор» исторической эпопеей, так как исторической реальности там значительно меньше, чем фантазий.

К сожалению, все создатели художественных произведений задавались единственной целью — показать жестокость римского общества по отношению к несчастным и забитым гладиаторам-рабам, которых

насиленно выталкивали на арену, где их ждала лишь смерть. Между тем это однобокое и даже абсурдное видение гладиаторских сражений. Лишь казни преступников иногда напоминали бойню, но их не стоит путать с выступлениями гладиаторов. Последние были профессионалами высокого класса и стоили очень дорого. Никто не был заинтересован в их массовой или быстрой смерти. Бои гладиаторов были настоящими спектаклями, а сами гладиаторы очень часто — добровольцами, ищущими славы и денег.

Краткая историография вопроса

На протяжении всего XIX века шел процесс накопления знаний. К находкам гладиаторского вооружения из Помпей добавлялись все новые археологические памятники — рельефы, мозаики, статуэтки. Появились и первые работы, посвященные гладиаторам. Большинство этих работ отличает тщательное изучение литературных источников. Однако античные авторы уделяли мало внимания разным типам гладиаторов и их вооружению. Для них этот вопрос был само собой разумеющимся, о котором все и так были прекрасно осведомлены. Их больше интересовала моральная сторона вопроса, а также участие гладиаторов в различных событиях римской истории. Поэтому на основе анализа литературных источников можно проследить историю развития гладиатуры и ее социальные аспекты, но делать выводы о вооружении и распространении каких-либо конкретных типов крайне сложно без систематического изучения иконографических памятников. А именно этого так не хватало исследователям XIX — начала XX века. Вот почему в вопросе оружия и типов гладиаторов нередко царил полная неразбериха: путаница возникала как с вооружением отдельных типов гладиаторов, так и с определением их оппонентов. Встречались порой совершенно комические случаи, когда, например, короткие поножи *мирмиллона* из Помпей считали наручами.

В 1940 г. появилась прекрасная работа Л. Роберта под названием «Гладиаторы на Греческом Востоке». Она послужила отправной точкой для дальнейших исследований гладиатуры в Греции и Малой Азии. Затем появилось несколько статей Ж. Вилля, а в 1981 г. вышла его фундаментальная монография «Гладиаторы на Западе: от возникновения до смерти Домициана», до сих пор остающаяся настольной книгой каждого серьезного исследователя римских зрелищ.

В 1967 г. увидела свет книга М. Гранта «Гладиаторы», а тремя годами позже работа Р. Огэ «Жестокость и цивилизация. Римские игры».

Обе книги представляют собой работы общего плана и во многом похожи. Их отличает хороший подбор материалов по истории и социальным аспектам гладиатуры, *венацио* и *навмахии*, наряду с уже давно устаревшей теорией о типах гладиаторов. К сожалению, объединяет их и отсутствие ссылок на цитируемые или упоминаемые работы.

В последние несколько десятилетий серьезный прорыв был сделан итальянскими учеными, среди которых наиболее известны работы Ф. Коарелли, П. Саббатини Тумолези и Р. Реа. За это время было организовано множество прекрасных выставок-коллоквиумов в Италии, Франции и Германии. Особенно впечатляет проводившаяся в 2001–2002 гг. в Колизее выставка «Кровь и песок», на которой была представлена значительная часть иконографического материала из разных музеев Италии, а также все находки гладиаторского вооружения из Помпей. Был также издан прекрасный каталог этой выставки с тематическими статьями наиболее известных итальянских ученых.

В то же время до сих пор продолжают издаваться и переиздаваться работы, основанные на давно устаревших данных. Встречаются и многочисленные ошибки, которые перекочевывают из книг XIX века. Иногда повторение старых толкований объясняют «благоразумным консерватизмом», несмотря на их уже очевидную несостоятельность. Самый яркий пример — вопрос об этрусском или кампанском происхождении гладиатуры.

В 2000 г. появились две замечательные работы немецкого исследователя М. Юнкельманна. Особенно стоит отметить его работу «Игра со смертью». Объединив серьезное исследование иконографических памятников и множества археологических находок образцов оружия с изучением нарративных источников, он впервые выдвинул стройную теорию, касающуюся вооружения и типов гладиаторов, которая в 99% случаев позволяет точно идентифицировать тип гладиатора, по крайней мере, на памятниках периода Империи. Кроме того, он реконструировал в материале множество типов гладиаторского вооружения, что позволило решить ряд до того остававшихся спорными вопросов.

Правда, доводы, приводимые М. Юнкельманном по некоторым типам гладиаторов, например *димахеру* и *эсседарию*, не вполне убедительны. Кроме того, М. Юнкельманн, к сожалению, сконцентрировал свое внимание почти исключительно на оружии и типах гладиаторов. Многие вопросы, например историю развития и социальные аспекты гладиатуры, он затрагивает лишь в общих чертах. Неоднозначна и его позиция по поводу жеста, сопровождавшего требование публики

добить или пощадить побежденного гладиатора. В работе «Игра со смертью» он принципиально не касается *венацио* и всех аспектов, связанных с травлями зверей. Они лишь немного освещены в другой его работе — главе в книге «Гладиаторы и Цезари».

В нашей стране основной упор в исследованиях делался на рабский характер гладиатуры. Поиск «классовой борьбы эксплуатируемых в схватках с эксплуататорами» (так называемой «революции рабов») в древних рабовладельческих обществах наложил отпечаток на характер советских исследований. Основное внимание закономерно уделялось восстанию Спартака. На эту тему появилось несколько прекрасных работ, среди которых наиболее яркое место занимает монография А. В. Мишулина «Спартакосское восстание». В то же время вооружение и типы гладиаторов практически не исследовались.

После распада СССР в теме гладиатуры образовалась лакуна, которую необходимо было чем-то заполнить, ведь интерес широкой публики к этому явлению существовал всегда и подогревался кинематографом. Пробел попытались восполнить переводом детских книг, а также нескольких произведений научно-художественного плана. К последним относятся работы Г. Хёфлинга «Римляне, рабы, гладиаторы» и П. Манникс Даниель «Идущие на смерть». Они послужили отправной точкой для многих отечественных авторов, написавших популярные статьи на тему гладиатуры. Обе книги написаны живым увлекательным языком и легко читаются, но приводимые в них сведения давно уже устарели и не отражают современного состояния знаний. Особенно это касается вооружения различных типов гладиаторов.

Современное состояние знаний о гладиаторах позволяет нам идентифицировать все широко распространенные типы гладиаторов периода Империи. Однако многие ранние типы гладиаторов, такие как *галл*, *самнит* и *велит*, а также некоторые редкие типы, например *андабат*, до сих пор вызывают больше вопросов, чем ответов. Скучное описание в источниках и недостаточное количество иконографических памятников раннего времени не позволяют дать четкую характеристику этих типов. Здесь остается еще значительное поле для исследований.

Определение *мунус*

В Древнем Риме игры, сопровождавшиеся сражениями гладиаторов, получили название *мунус* (во множественном числе — *мунера*). У нас они больше известны под названием «гладиаторские игры», и в дальнейшем эти термины будут использоваться как синонимы.

Что же такое гладиаторские игры? Чем отличались гладиаторские игры от, скажем, средневековых турниров, судебных поединков или просто от выяснения отношений двумя вооруженными людьми? Как определить понятие «гладиатор»? Вопрос принципиальный, так как ответ на него служит отправной точкой для определения места возникновения и периода распространения гладиаторских игр. Чтобы найти истоки какого-либо явления, нужно первым делом разобраться с терминологией.

В большинстве энциклопедий можно встретить утверждение, что гладиаторами были «рабы, военнопленные и др. лица, которых заставляли сражаться на арене цирка между собой или с дикими зверями»¹. Однако в этом определении неверны по крайней мере три постулата: далеко не всех гладиаторов заставляли сражаться, многие шли в гладиаторы по собственной воле; гладиаторы в основном сражались не на арене цирка, а в амфитеатрах; и, наконец, бой с дикими зверями проводили не гладиаторы, а *венаторы*, и относились эти бои не к *мунус*, а к *венацио*.

Давайте попробуем дать другое определение гладиаторским играм и гладиаторам:

Гладиаторские игры (*мунус*) — это зрелище, представляющее собой равный бой вооруженных людей, проводимый на глазах зрителей и имеющий своей целью, предполагаемой, но необязательной, убийство противника. Участвовавшие в таких сражениях бойцы получили название «гладиаторы».

Итак, отличие от турниров очевидно — в турнирах не ставилась цель убить противника, хотя такое нередко случалось. Кроме того, бойцы на турнире могли покинуть ристалище по собственному желанию, чего не могли себе позволить гладиаторы. Дуэли же не были массовым представлением, и в них участвовали бойцы, по той или иной причине недолюбливавшие друг друга. И в турнирах, и в дуэлях обязательно соблюдался кодекс чести, писанный или неписанный, и добить раненого, побежденного врага либо не дозволялось вовсе, либо считалось крайне некрасивым поступком. В боях же гладиаторов возможность такого исхода предполагалась с самого начала, причем жизнь или смерть побежденного зависели целиком от зрителей. Су-

¹ Это определение гладиаторов практически в неизменной форме кочует из одной энциклопедии в другую, см., напр., *Советский энциклопедический словарь*. — М., 1979; *Военный энциклопедический словарь*. — М., 1983; Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. — М., 1985.

ществуют и классовые различия — в турнирах имела право участвовать только элита, высшее дворянство, в дуэлях (по крайней мере, на «благородном» холодном или огнестрельном оружии, а не на палках или кулаках) — только дворяне, гладиаторы же были рабами, военнопленными или преступниками, а если свободные граждане поступали в гладиаторы, то они лишались своих прав и были презираемы соотечественниками.

Ближе всего к боям гладиаторов стоит «судебный поединок», в котором виновность обвиняемого решалась посредством боя на оружии. Победенный должен был признать свою вину или умереть. Победитель считался невиновным. Бои проводились, как правило, на настоящем оружии и в присутствии публики. Таким образом, три основных условия гладиаторских боев — боевое оружие, присутствие зрителей и смертельный исход — часто выполнялись и на «судебных поединках». Отличие заключалось лишь в том, что последние проводились не для развлечения публики, а рассматривались как акты судебного разбирательства, возложенного на Бога, и жить или умереть побежденному решали не зрители, а победитель¹.

Близок к гладиаторским боям был и один из способов человеческих жертвоприношений, распространенный у ацтеков: пленнику выдавалось тупое оружие, и с ним он должен был сражаться против четырех противников, вооруженных острым, боевым оружием². Однако здесь, в отличие от поединков гладиаторов, у бойцов были неравные возможности и исход поединка с самого начала был предreshен. Фактически это была просто казнь.

На основании вышеприведенного определения к гладиаторским играм можно отнести как отдельные поединки гладиаторов, так и групповые бои. Несколько особняком стоят травля животных и морские сражения, которым римляне дали собственные названия — *венацио* и *навмахия* соответственно. Они, так же как и казни безоружных преступников на арене, не подпадают под это определение и не относятся к гладиаторским играм, хотя часто их сопровождали.

В данной книге будут подробно рассмотрены *мунера*, *венацио* и *навмахи*. Казней преступников мы коснемся лишь вскользь, как составной части зрелищ. Колесничьи бега, кулачные бои, состязания атлетов и прочие представления, часто проходившие в Риме, заслуживают отдельного исследования и здесь рассматриваться не будут.

¹ Носов, 2002, с. 103–106.

² Junkelmann, 2000a, с. 15.

Глава I

ВИДЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ИХ ИСТОРИЯ

ГЛАДИАТОРСКИЕ ИГРЫ

Долгое время считалось, что гладиаторские игры (ед. число — *мунус*, мн. — *мунера*), подобно многим другим римским обычаям, ведут свое происхождение от этрусков¹. Однако ни один из сохранившихся этрусских памятников не дает прямых доказательств существования у этрусков гладиатуры. Среди настенных росписей в гробницах знатных этрусков можно видеть различные спортивные состязания, например колесничьи бега и соревнования атлетов, но ни разу не встречаются бои гладиаторов. На знаменитом рисунке из «Гробницы Авгуров» в городе Тарквинии изображен человек с надетым на голову капюшоном, который защищается с помощью палки от собаки, натравливаемой на него человеком в маске. Однако это травля человека животным, а не бой двух людей, поэтому рассматривать ее как гладиаторские игры нельзя.

Переворот в нашем представлении о происхождении гладиаторских игр совершили недавние находки фресок в Кампании (историческая область в Центральной Италии). Большинство этих фресок были найдены в Пестуме, к югу от Неаполя. Они датируются 370–340 гг. до н.э. На них изображены различные сцены из погребальных игр: колесничьи бега, кулачные бои и — что для нас самое важное — поединки двух бойцов, вооруженных копьями, со щитами и в шлемах. Позади этих сражающихся людей иногда можно видеть стражников, что наводит на мысль о том, что к бою их принуждают. У бойцов часто можно видеть кровоточащие раны, а на одной из фресок, по-видимому, даже

¹ В основе этого заблуждения лежат высказывания писателей II–III вв. н.э. Тертуллиана (*О зрелищах*, 5.6) и Афиней (IV.153), которые без какой-либо проверки воспринимались как догма многими исследователями.

Рис. 1. Фреска с изображением боя человека с капюшоном на голове с собакой, натравливаемой на него человеком в маске. «Гробница Авгуров», Тарквиния, VI в. до н.э.

изображено убийство противника¹. Это уже прямые параллели с римскими *мунера*. К сожалению, мы ничего не знаем о том, кем были эти люди — военнопленными или преступниками, специально ли их готовили к поединкам или отобрали в последний момент.

Важным доказательством того, что гладиаторские игры зародились в Кампании, служит свидетельство Тита Ливия. В 308 г. до н.э., во время Второй Самнитской войны (327–304 гг. до н.э.), римляне одержали над самнитами решительную победу. В качестве трофея они захватили много оружия, которым украсили свой форум, «а кампанцы, при их спеси и ненависти к самнитам, обрядили в эти доспехи гладиаторов, дававших представления на пиршествах, и прозвали их «самнитами»².

Из этого упоминания следует, что к 308 г. до н.э. в Кампании гладиаторские бои были уже хорошо известны. Не могли о них не знать и римляне, которые к тому времени уже по крайней мере несколько десятилетий имели тесные контакты с Капуей (центром Кампании).

¹ Junkelmann, 2000a, с. 33.

² Ливий, IX, 40, 17. Оригинальный текст: «*Campani ad superbiam et odio Samnitium gladiatores, quod spectaculum inter epulas erat, eo ornatu armarunt Samnitiumque nomine compellarunt*».

В пользу кампанского происхождения гладиаторских игр говорят и некоторые другие данные: первые каменные амфитеатры были построены именно здесь, здесь же располагались и самые знаменитые школы гладиаторов. Правда, возможно, римлян познакомили с гладиаторскими боями все же этруски, которые сами узнали о них от кампанцев¹.

Первое свидетельство² о бое гладиаторов в Риме относится к 264 г. до н.э., когда два сына умершего Децима Юния Перы выставили на погребальных играх в честь отца три пары гладиаторов. Сам по себе обычай проливания человеческой крови на могиле усопшего очень древний. Он присутствует в большинстве античных культур Средиземноморья. Считалось, что кровь примиряет умершего с живыми. Человеческие жертвоприношения в честь умерших встречались у римлян и раньше, но это первый известный случай проведения на похоронах в Риме гладиаторских боев. Если ранее римляне, надеясь умиротворить умерших человеческой кровью, приносили в жертву военнопленных или нерадивых рабов, то теперь они решили совместить жертвоприношения с удовольствием, и на погребальных играх стали драться гладиаторы³.

Следующее упоминание о гладиаторских боях в Риме относится к 216 г. до н.э., когда три сына Марка Эмилия Лепида устроили погребальные игры в честь отца и вывели на форум 22 пары гладиаторов⁴. Хотя у нас нет ни одного свидетельства проведения гладиаторских боев в Риме в промежуток между этими датами, они несомненно проводились, по крайней мере, на погребальных играх в честь знатных римлян.

Известно, что гладиаторские бои проводили и карфагеняне. Так, в самом начале Второй Пунической войны (218–202 гг. до н.э.) Ганнибал предложил пленным горцам сражаться галльским оружием для воодушевления своего войска. Наградой победителю была не только свобода, но также доспехи и конь. Все пленные изъявили желание сражаться. «Когда происходил бой, воодушевление было так велико — не только среди их товарищей по неволе, но и повсеместно среди зрителей, — что участь храбро умершего борца прославлялась едва ли не

¹ Ville, 1981, с. 1–42.

² О нем упоминал Тит Ливий в XVI книге, до настоящего времени не сохранившейся.

³ Тертуллиан. *О зрелищах*, 12, 1–4.

⁴ Ливий, XXIII, 30, 15.

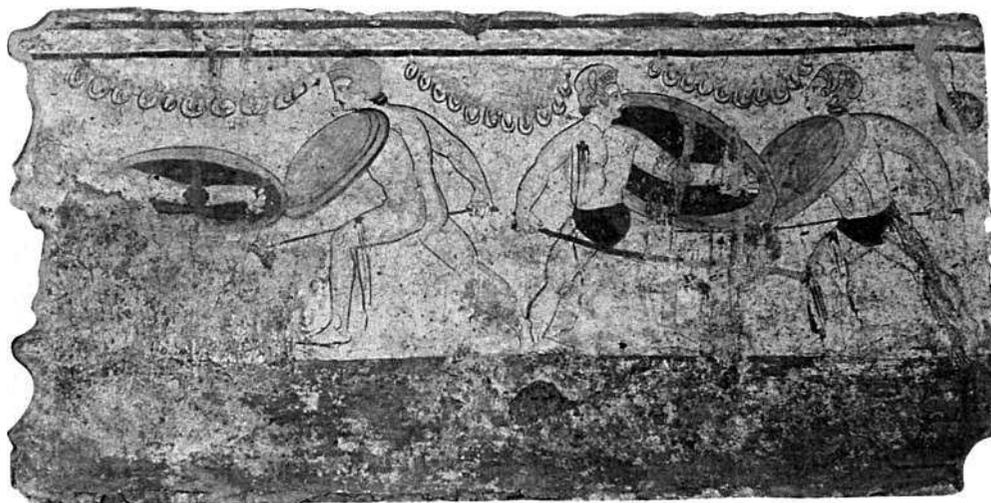

Рис. 2. Две фрески из могил в Пестуме, Кампания, с изображением боев гладиаторов-бустуариев. Обе фрески датируются серединой IV века до н.э. Национальный археологический музей, Пестум (Museo Archeologico Nazionale, Paestum), inv. 21524 и 5014

более, чем победа его противника. Когда несколько пар таким образом сразились, Ганнибал, убедившись в благоприятном настроении войска, прекратил зрелище»¹.

Необычны гладиаторские бои, устроенные Сципионом в память отца и дяди около 206 г. до н.э. в Новом Карфагене в Испании. «Гладиаторы были не такие, каких обычно набирают ланисты: не куплен-

¹ Ливий, XXI, 42, 4–43, 1.